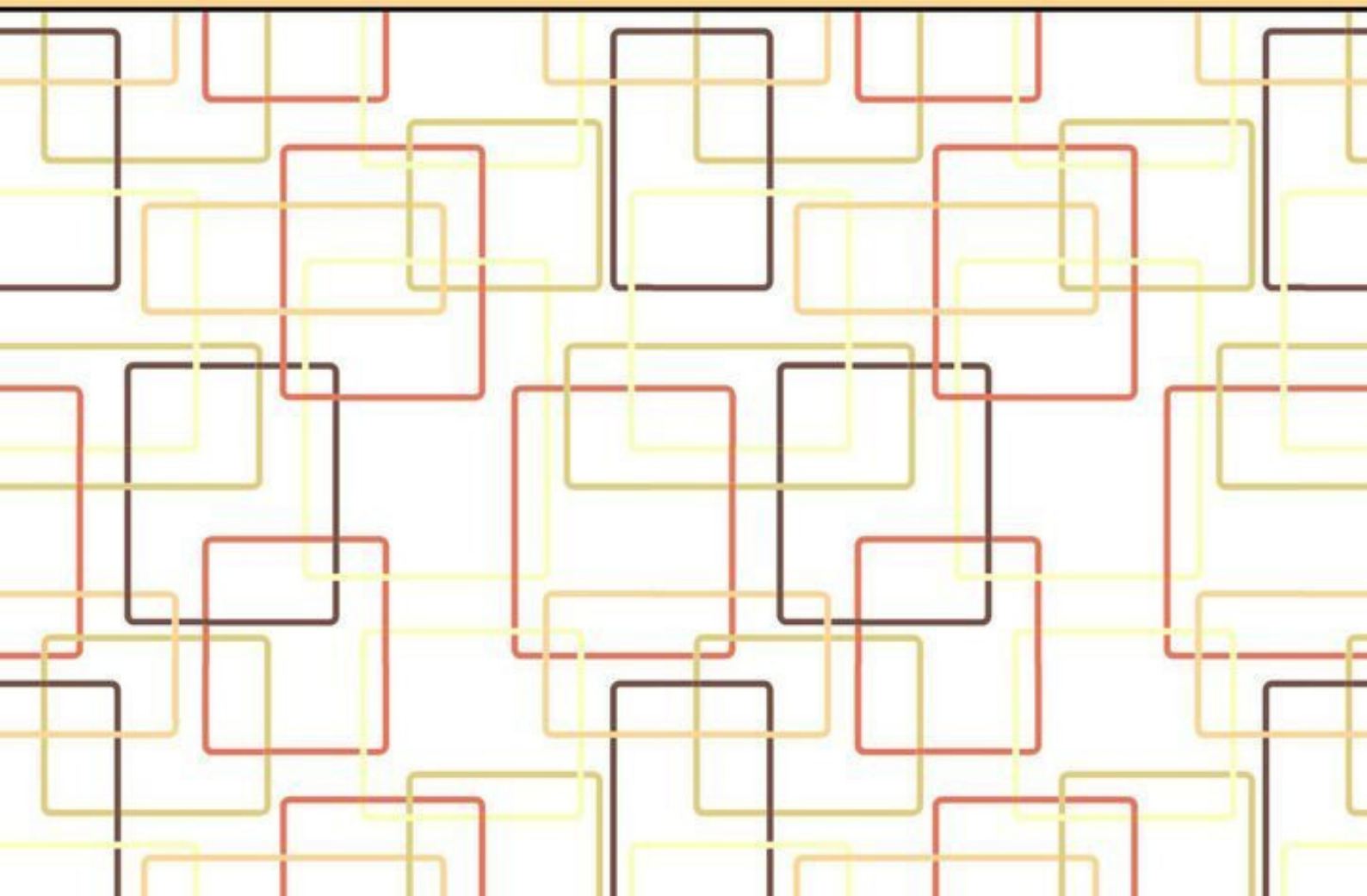

18+

Ян Грим

*Опыт
затянувшейся
невинности*

Ян Грим

Опыт затянувшейся невинности

«Издательские решения»

Грим Я.

Опыт затянувшейся невинности / Я. Грим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981675-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга стихов «Опыт затянувшейся невинности» состоит из выбранных автором многих других его произведений и имеет практически пробный в плане общественной реакции статус. Название сборника — игра с блэйковскими опытом и невинностью. Автор является параноидным шизофреником и инвалидом второй группы, грузчиком и девственником. Желаю всем обязательного прочтения. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-981675-7

© Грим Я.
© Издательские решения

Содержание

Психопролив отчуждения	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Опыт затянувшейся невинности

Ян Грим

© Ян Грим, 2020

ISBN 978-5-4498-1675-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Психопролив отчуждения

Неотцепимо вращаясь на связке ключей от квартиры
Незащищённым брелком в виде глобуса портится мир
И никуда от него не уйти, ни в какие картины,
ни в кинофильмы, ни в песни, ни в книги, ни в телеэфир.

Ежестранично-навязчиво и неуместно плодятся
По порносайту души моей ссылки на Новый Завет
С надписью: «Прими Иисуса и тьмы перестанешь бояться»
И в оформлении цвета опущенных век прячут свет.

Страх – это питчер, швыряющий мяч в направлении биты
Менять боязни местами хотел бы уметь я, а ты?
Чтобы с балкона вниз свесившись чувствовать страх быть избитым,
А в окружении гопников чувствовать страх высоты.

Ты так старалась свою жизнь сделать к прожитию годной
Считала, чем красивей и злей, тем красивей и добрей
И полюбуйся теперь маникюром своей подноготной
И гардеробом загаров, скрывающих сыпи угрей.

Впрочем же, раз уж присутствует где-то какое-то зло в нас,
То уж скорее не в нас, а снаружи скрыт его тайник
И видно так при рождении достался мне внутренний голос
В то время как большинству, как тебе – внешний фитнес-двойник.

Ты повторяешь за ним все движения, лишь бы жить дальше,
Даже губами за ним шевелишь, мямля тостовый спич
И выйдешь из-под его аэробогипноза не раньше,
Чем тебя, вдруг, ни с того, ни с сего не сразит паралич.

А пока гордой твоей сексуальности всюду есть допуск
И привлекательной быть значится твоей главной мечтой
Твой яркий, обтягивающий купальник ковчежен потопу,
Так как ему, где бы ты ни была, не ковчежно ничто.

Но когда выльешься с ним из глубин постпожарного ада
После того как коснёшься ногами там самого дна
Помни, что это не то, что коснуться его своим задом
И не выёбывайся перед всеми что ты там была

На всё, что скажешь о ценности жизни ты мне я лишь прысну
И выпью пару прописанных мне психиатром пилюль
Пусть даже и не найти в своём существовании смысла
Всё равно что войдя в здание не найти в нём вестибюль.

Та пустота что в себе ощущает уже вся планета

Каждую чёртову минуту каждого божьего дня
Говорит мне о том что как равнялось нулю наше нетто
Так и всегда оно будет равняться кружочку ноля

Психопролив отчуждения вновь между нами прольётся
Я поднимусь над водой, возвышаясь над ним в полный рост
Где как следы от шагов на закат уходящего солнца
Уличные фонари освещают темнеющий мост.

Шалавы катят коляски с детьми словно грузчики тачки
Трамваи предупреждают идущих по рельсам людей
Звенит монетами в такт автомата кофейного сдачник
Так начиналось здесь утро и так же кончается день

Прибои многоэтажек дрожат под пролива толчками,
Тёмные воды его отразив, почернел небосвод
И я опять сёрбаю эту гадость своими зрачками
С гнилым лимоном луны и неразмешанным сахаром звёзд.

Несмахиваемой чёлкой повис на глазах этот город
И навсегда заслони от меня настоящую жизнь
Этой зимой ощущая как смерть на себе его холод
Я знаю, что не согреет никто, за кого не держись.

Сквозь птицебойню прорвавшись наверх космонавтикой мысли
Я, истекающий спермой как кровью печёночных проб
Воспринимая каждое мгновенье под мунковой кистью
В себе копаясь, в итоге наткнулся на собственный гроб

Мой родной дом всё ещё выше чем я, я здесь часто бываю
Просто шатаюсь вокруг него, просто шатаюсь вокруг
И размышляя о в нём проведённых годах, вспоминаю
Как в детстве фейскую палочку вырвал из маминых рук

И когда в моих руках она стала удлиняться в указку,
В бильярдный кий и рыбацкую удочку – я не кричал,
Я, просто, молча взрослея, смотрел на тонувшую сказку
И, так её и не выудив, мрачно покинул причал.

И вот, стремлюсь в эксгумационал материнского чрева,
Пусть без эдипова комплекса, но со синдромом бомжа,
И с каждым днём всё тесней и тесней гроб господнего гнева
А хоронить меня вряд ли болезненней чем породить

Вини меня, вини мою природу, вини мои гены
Но после того как я познал юность как детства протез
Из всех вещей что с приставкою «анти» – антиандрогены
Единственное, что расшевелило во мне мой протест.

Кастрационным ножом искромсав жеребьёвочный шарик
С именем суженной, даже на фото её не взглянув
Со своей болью играю в разбитый под розочку шкалик
И со взаимностью зеркала её лобзаю спьяну

Жить в ожидании недели, что кончится не воскресеньем
Избитый до смерти собственным сердцем, едва ли смогу
Даже во сне, сколько бы он не длился, мне нету спасенья
И, просыпаясь, мне кажется будто я просто моргнул.

Вобщем, в последнее время всё чаще мне снятся кошмары
Но по сравнению с реальностью они равны чудным снам
Я хочу выколоть себе глаза и стать неоклошаром
Тёмной пещерой которого будет являться он сам

Когда в сон разума клонит подавленного трансвестита
То как бы он не оделся, хоть как секретарша с Уолл-Стрит
Хоть как потасканная проститутка заразная спидом
Всё это будет пижамой, и, значит, он не трансвестит

Знаешь ли, ведь для меня подрочить, как нос выдуть, подруга
Ты, не стесняйся, скажи, если что-то со мною не так
Но я никак не пойму зачем людям сморкаться друг в друга
Когда для этого есть и салфетка и сжатый кулак

Да, я ублюдок, я грязный калека и сам себе изверг,
Но каждый раз как я сделаю это я чувствую что
Как с инвалидного кресла встаю я с биде онанизма
А сифилитики набожно ноют «за что» да «за что»

У каждого есть аптечка досуга тяжёлых мгновений
Чьё содержимое одгородит от дурного житья
Вот только на хер нужна мне та рюмка для лепки пельменей
И задетая за катушку ниток игла для шитья

На медосмотрах нарколог смотрел будто вен моих мимо,
И не заметил сиреневых точек на моих руках,
На них вся кожа исколота бейджиками псевдонимов,
Ведь лишь зовясь именами великих, я схватывал кайф

С меня срывают к продаже одикие ягоды-годы
Ещё ничьи и уже не мои, но кому в них корысть
Никто не будет согласен пойти на такие расходы
Чтобы потом как орешек весь год одну косточку грызть.

Позволь же в салочки смыслом поэмы сыграть моим строчкам
Если бы ряд ваших вечных преград между них не встревал
То совершить государственный переворот в одиночку
Словно качельное солнышко смог бы лихой экстремал

Как танка гусеницам не стать бабочками дельтаплана,
Моим до вашего высокомерья стихам не взлететь,
Дать хоть кому-то из вас их понять всё ещё есть в моих планах
Вот только вряд ли возможно хоть чьей-то душе их втереть.

Смысл анархии в том, чтоб лишиться всего что имеешь
Спалить до праха всё то что способно до праха сгореть
Затем понять о какой из потерь ты реально жалеешь
И попытаться вернуть себе это как можно скорей

Пастух не ищет пастушку, он ищет себе свою ширку
И он, поверь, не рождён для того чтоб кого-то пасти
Он возникает в толпе всего раз, чтоб взять стадо за шкуру
И разогнать в одинокие индивидуальности

А ваших кафедр, я, непереубедимый галёрщик
И катарсирующий только церкви искусства сектант
Не променяв бадминтонный валанчик на сортирный ёршик
Воображеньем метается между решёток талант

Шейте одежду, читайте газеты, пельмени лепите
Я в этот жалкий таировский вечер хочу одного
С моей душой после смерти вы делайте всё что хотите
Только, прошу вас, оставьте в покое меня самого

Вижу, твой парень наружности принципов строго-восточных
Слезой сточной настолько, что жалок его выебёж
И азиатским повадкам косительных черт столь неточных
Что за такое представить могу статьевой лишь платёж

Возможно, он мозговит, пунктуален и внешне опрятен
И всё же я не пойму с чего он так воинственно горд
Раз до сих пор со следами от моих подошвенных вмятин
Тащит по улице свой шелбаном недоломанный фторд

Мне очень жаль что вы с ним познакомились прямо не в Польше
И что на вас не нашлось Зодиака с ляхитским ружьём
Наверно, просто запястье твоё кулака его тоньше
И из-за этого ты ему и отдаёшься живьём

И пусть над домом твоим светит солнце и множутся звёзды
А в новогоднюю ночь неустанно горит фейерверк
Чумой аборта что сделать, вообще, никогда ведь не поздно
Призрак Беслана продолжит собой же начавшийся век

Они идут и у них из-под ног разлетаются птицы
Руки и ноги, волыны, гранаты, шприцы и ножи
И вот таким вот они снаряженьем своих амуниций

Ловят детей надо школьную пропастью в ясельной ржи

Что ж, большинству чадородий присуща вакантная меткость
Вокруг так много успешных и видных утробных посллов
Столкнуться с чьей-нибудь тупостью, нынче, счастливая редкость
Но экшн рэпа их мнится мне вестерном карманных слов

Поскольку мясо моей репутации неразделимо
Ты соберёшь по падонку в единую пасть весь наш класс
Где странно видеть во мутности трэф сюррикена пролива
Как на пыталном ноже, отражение собственных глаз

Мирно спешащим взрслеть в скучных поисках вечного лета
Свёрлами пляжных зонтов разваливших очаг серых скал
Чей ритуальный предел есть сжиганье зачётных билетов
Не объяснить, что же именно, я, в этом мире искал

Дуй с итак флюсовым слоём румян на меня свои щёки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.